Ежедневная газета рабоче-крестьянской молодежи

Цена № 4 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО И СВЕРДЛОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ.

На Смену!

Адрес редакции гор. Свердловск, ул. Вайнера, 12 Телеф. №№ 13-23, 16-56.

Подписная плата: 1 мес.—50 к., 3 мес.—1 руб. 50 коп., 6 мес.—3 руб., на 1 год—6 руб.

Год издания X

Четверг. 7 ноября 1929 года.

№ 255-256 (1010-11)

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ РАСТЕТ И КРЕПНЕТ СТРАНА ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ, СТРАНА СОВЕТОВ!

ВЫШЕ ЗНАМЯ ВКП(б)—ОРГАНИЗАТОРА ОКТЯБРЯ! ТЕСНЕЕ РЯДЫ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА, ВОКРУГ ЕЕ ЦК В БОРЬБЕ ЗА ПОЛНУЮ ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ, В БОРЬБЕ ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ВО ВСЕМ МИРЕ!

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Двенадцать лет тому назад одна шестая часть земного шара об'единилась под лозунгом Ленина «Вся власть советам».

Кровью лучших сынов революции были омыты Октябрьские завоевания и победы гражданских боев.

Преодолевая голод, разруху, косность и рутину, мы вступили на путь решительного социалистического наступления на остатки капитализма в нашей стране, на вековую техническую, экономическую и культурную отсталость.

В странах капитализма нарастает новый революционный под'ем. Внутренние противоречия капиталистических стран и магнатов—живое свидетельство шаткости капиталистической стабилизации.

Буржуазия в братском единении с социал-демократами не останавливается ни перед чем, лишь бы подавить революционные выступления рабочих Запада и Востока.

Империалисты в тупой злобе на наши успехи опять забряцали оружием. Разбойничий захват КВЖД, непрекращающиеся налеты китайских хунхузов и белогвардейцев, издевательство над советскими гражданами—очередная провокация Советского Союза на войну, единственного в мире государства, действительно проводящего политику мира.

Наша политика мира продолжает оставаться неизменной. Но вместе с этим Красная армия и Красный флот зорко стерегут наши границы, охраняя мирный труд рабочих и крестьян и на каждую попытку перейти наши границы дают сокрушительный отпор.

Только под охраной красных штыков и орудий наших батарей мы имеем возможность невиданными темпами двигаться вперед по пути социалистического строительства.

Двенадцатый год власти советов—первый год великой пятилетки, первый год развернутого социалистического строительства.

Он принес нам блестящие итоги. Промышленная продукция возросла на 24 проц. вместо запроектированных 21 по плану. Значительные успехи достигнуты и в расширении посевных площадей и в коллективизации разрозненных крестьянских хозяйств.

На пороге тринадцатого года революции с достаточной резкостью обозначилась та ведущая роль, которая должна принадлежать промышленности в нашем народном хозяйстве.

УСПЕХИ ПЕРВОГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ ЕСТЬ РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИЧЕСКИ ВЫВЕРЕННОГО, ЧЕТКОГО РУКОВОДСТВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПОМНОЖЕННОГО НА ЭНТУЗИАЗМ, САМООТВЕРЖЕННОСТЬ И ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ ПРОЛЕТАРИАТА НАШЕЙ СТРАНЫ.

Социалистическое соревнование, ударные бригады, цеха и забои, производственная перекличка между городом и деревней, красные обозы и красные эшелоны—все это сгусток революционного творческого порыва рабоче-крестьянских масс.

В ответ на успехи социалистического строительства классовый враг повел ожесточенное наступление. Двенадцатый год пролетарской диктатуры стал годом развертывающейся классовой борьбы.

Второй год пятилетки намечает невиданные в мире темпы промышленного и сельско-хозяйственного строительства.

Революция требует напряжения всех сил рабочего класса и многомиллионных масс крестьянства.

Комсомол всегда был в авангарде борьбы и строительства. И сейчас на пороге тринадцатого года пролетарской диктатуры уральский комсомол об'являет социалистическую мобилизацию на выполнение второго года пятилетки, на всемерный под'ем социалистического соревнования масс.

Правые оппортунисты, спекулируя на трудностях, пытаются прикрыть ими свой отход генеральной линии партии.

Жизнь—первый год пятилетки, вдребезги разбила теоретические предсказания правых оппортунистов.

Смело и непоколебимо под боевым руководством партии большевиков мы вступаем в тринадцатый год диктатуры пролетариата.

Трудности будут преодолены. Вождь революции—Ленин сказал: «Во что бы то ни стало, как бы ни тяжелы были мучения переходного времени, бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до победного конца».

А. ЗОРИЧ

С. Васильев

ОКТЯБРЬСКИЙ РОСТ

Двенадцать лет!
Двенадцать лет!
Октябрьский
Стройный рост!
Покоя нет!
Покоя нет!
Врагу мешает
Алый свет
И гонит
На погост.
И рассыпая
Смерти
Злость,
Чтоб снова
Жать
И жить,
Идет опять
Кровавый гость,
Чтоб наши
В ночь,
Как снега
Горсть,
Рассыпать этажи.
Но разве
Молоды
Не мы?!
И разве мы
Одни?
И сквозь бураны
Липкой тьмы
Мы пронесем
Сквозь гарь
Войны
Победные огни.
И пусть
Пурга
В степях грустит
И бьется
В проводах,
В стропилах
Стройных
И густых
Упорно будут
В жизнь расти
Октябрьские
Года!

О реке Маровке

Утром ветер погнал с севера свинцовые, клочковатые, нависшие облака страшный ураганный ветер гнул в перелесках березы к земле, рвал гудящие проволоки в поле, выл, свистел и метался в деревеньке, разворачивая и разнося целые соломенные крыши. К обеду пошел снег, запуржило, запорошило тропы: снег таял, мешаясь с грязью, с соломой, с листьями, в холодном этом месиве взбухали сразу тяжелеющие ноги на тропах скользили, стыли и коченели.

В девять вечера в штадиве получен был приказ перейти ночью реку Маровку для обходного движения в неприятельский тыл. Река была не широкая, но быстрая, с омутами и водоверть ями—днем было видно, как в водоверть кружило и тянуло вниз щепки, сор и короткие связки от разбитых плотов. В дивизии не было понтонов, не было лодок и Христов, ходящих по водам: что значило перейти реку?

Кто-то, помню, сказал об этом начальнику штаба. У начальника штаба выступили на скулах желваки, и сразу вздулись жилы на лбу. Он ответил сдержанно:

— Изволите видеть, нужно перейти

И так как речку нужно было перейти, так как грани между нужным и возможным стирались в революции, и нужное в революции всегда становилось возможным, в час назначена была переправа.

С котомками и винтовками люди вышли на переправу угрюмые, сосредоточенные, молчаливые: не раз глядевшие смерти в глаза, они разучились говорить о ней.

И тоже молчаливая, одетая в тулупы, в платки, в кофты—в ночь, в темь, в пургу—вышла к переправе деревня. Никто не звал сюда этих людей, никто не просил их помощи; но в деревне неделю простояли отступавшие осетины, в деревне за неделю были запороты и расстреляны десятки людей, перепорчены десятки женщин, разграблены, уничтожены, испепелены десятки мужичьих хат и для нас развязывали здесь последние мешки, выносили нам последние хлебные горбушки, из лесов, из болот выгоняли на гуж последнюю скотину— эти люди, разоренные, нищие и поруганные, чьи лица искажены были отчаянием, чьи сердца сдавлены были мучительной и нестерпимой злобой.

Мужики рубили наспех молодые деревца, по-двое вязали их лыком в плотики, бабы из кустарника крутили плетенки: на них нельзя было плыть, но за них можно было держаться, цепляться за них, облегчаясь в омутах и в водоверть.

Немыслимой, дикой казалась эта страшная ночная переправа в ивовых плетенках; бешеный, воющий ветер залил кустарники, тучами вздымая сухой, залепляющий глаза снег, по черной реке кругами шло сало, река замерзала у берегов, у берегов трещал, надуваясь и лопаясь, лед и пальцы, опущенные в воду, немели мгновенно и начинали гореть, как обожженные. Но люди на берегу, в кручах, раздевались торопливо стуча зубами и крепко сжимая зубы, дрожащие и замерзающие, торопливо вязали одежду в узелки. Был отдан приказ не мочить оружия: кто сумасшедший, мог говорить об этом?

Кто-то срывающимся голосом спросил в темноте:

— Не потонем дядя Егор?

Дядя Егор сказал:

— Зачем, человек воды легче.

И хотя это было единственным положительным аргументом, хотя леденящая вода обжигала и останавливала мгновенно дыхание, хотя у людей, вступивших в воду и в воде, в снегу, во тьме сразу потерявших друг друга, наливались кровью и вылазили из орбит глаза, хотя людей крутило в омутах вместе с плотиками и плетенками, как щепки, и тянуло в омутах вниз,—речку нужно было перейти, и речка была перейдена.

Дивизия не досчитывалась к утру, после боев и переправы, четверти своего состава, люди в дивизии ходили в жару, с воспаленными глазами, с запекшимися губами, и шейные железы вздулись у них, как огурцы, но оружие замочено не было, но обход удался, но враг был выбит, побежден и бежал из городишка.

—.—

Это было в ночь под седьмое ноября где-то иллюминовались города, говорились где-то праздничные речи: речи говорились, города иллюминовались, а потом электрифицировались, а потом строили и достроили Волховстрой и рассыпали тракторы и избачей по России, потому что в ту ночь, в пурге и во тьме, не Христами, но железными людьми, но железным классом была перейдена речка Маровка.

И мне всегда, когда я переворачиваю этот праздничный календарный листок, вспоминается эта ночь, эти многие ночи суровых и легендарных переправ через Маровку во всесоюзном масштабе.

Революционный энтузиазм—на выполнение пятилетки

В день Октябрьского социалистического субботника комсомольцам и молодежи Урала шлю пламенный большевистский привет.

Ваш субботник является еще одним из больших вкладов в дело индустриализации страны и коллективизации деревни. Ваше активное участие в хлебозаготовках и хлебоперевозках приближает нас еще ближе к выполнению пятилетки.

Перед нами уральцами, стоит огромной важности задада—заняться большой переделкой Урала, выполнить свою пятилетку не в 5 лет, а в 4—3½ года.

Пусть ваш субботник будет началом работ за новый социалистический Урал.

Да здравствует Великая годовщина Октября!

Да здравствует революционный энтузиазм молодежи!

Председатель Облисполкома
ОШВИНЦЕВ.

Отвечайте на удар сокрушительным ударом

Братский привет бойцам и командирам Особой Дальневосточной армии, отстаивающим права и интересы Октябрьской революции от посягательств китайских помещиков и капиталистов.

Следите за каждым движением китайских контр-революционеров, отвечайте на удар сокрушительным ударом, помогайте тем самым нашим братьям в Китае, рабочим и крестьянам Китая, разбить ярмо помещиков и капиталистов.

Помните, что в этот торжественный день с любовью думают о вас миллионы трудящихся СССР, вместе с вами празднуя великую годовщину, вместе с вами радуясь успехам Особой Дальневосточной армии.

Да здравствует Октябрьская революция!

Да здравствует Особая Дальневосточная армия!

Да здравствуют рабочие и крестьяне Китая! **СТАЛИН.**

ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

Истекший год был годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства. Перелом этот шел и продолжает идти под знаком решительного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни.

Характерная особенность этого наступления состоит в том, что оно уже дало нам ряд решающих успехов в основных областях социалистической перестройки (реконструкции) нашего народного хозяйства.

Из этого следует, что партия сумела целесообразно использовать отступление в первых стадиях НЭПа для того, чтобы потом на последующих его стадиях организовать перелом и повести успешное наступление на капиталистические элементы.

Тов. Ленин говорил при введении НЭПа:

«Мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад при проведении нашей новой экономической политики..., чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед». (Том XVIII, ч. 2, стр. 103).

Итоги истекшего года с несомненностью говорят о том, что партия с успехом выполняет в своей работе это решающее указание тов. Ленина.

Если взять итоги истекшего года по линии хозяйственного строительства, имеющего для нас решающее значение, то успех нашего наступления на этом фронте и наши достижения за истекший год можно было бы свести к трем основным моментам.

1) **В области производительности труда.** Едва ли можно сомневаться в том, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом нашего строительства за последний год, является тот факт, что **нам удалось добиться решительного перелома в области производительности труда.**

Перелом этот выразился в развертывании творческой инициативы и могучего трудового под'ема миллионных масс рабочего класса на фронте социалистического строительства. В этом наше первое основное достижение за истекший год.

Развертывание творческой инициативы и трудового под'ема масс стимулировалось по трем основным линиям: а) по линии борьбы с бюрократизмом, сковывающим трудовую инициативу и трудовую активность—через самокритику; б) по линии борьбы с прогульщиками и разрушителями пролетарской трудовой дисциплины—через социалистическое соревнование; и, наконец, в) по линии борьбы с рутиной и косностью на производстве—через организацию непрерывки.

В результате **мы имеем величайшее достижение на фронте труда в виде трудового энтузиазма, трудовой переклички миллионных масс рабочего класса** во всех концах нашей необ'ятной страны. А значение этого достижения поистине неоценимо, ибо только трудовой под'ем и трудовой энтузиазм миллионных масс может обеспечить тот поступательный рост производительности труда, без которого немыслима окончательная победа социализма над капитализмом.

«Производительность труда,—говорит тов. Ленин, это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». (Том XVI, стр. 251).

Исходя из этого, тов. Ленин считает, что:

«Мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду и упорством, от которого теперь зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства». (Том 20, ч. 2, стр. 433).

Такова задача, поставленная Лениным перед партией.

Истекший год показал, что партия с успехом выполняет эту задачу, решительно преодолевая стоящие на этом пути трудности.

Так обстоит дело с первым важным достижением партии за истекший год.

2) **В области строительства промышленности.** В неразрывной связи с этим первым достижением партии стоит второе ее достижение. Состоит оно—это второе достижение партии в том, что мы добились за истекший год благоприятного разрешения в основном проблемы накопления для капитального строительства и тяжелой промышленности; взяли ускоренный темп развития производства средств производства, создали предпосылки для превращения нашей страны в страну металлическую. В этом наше второе основное достижение за истекший год.

Проблема легкой индустрии не представляет особенных трудностей. Она уже разрешена нами несколько лет тому назад. Труднее и важнее проблема тяжелой индустрии. Труднее, так как она требует колоссальных вложений, причем, как показывает история отсталых в промышленном отношении стран, тяжелая индустрия не обходится без колоссальных долгосрочных займов.

Важнее, так как без развития тяжелой промышленности мы не можем построить никакой промышленности, не можем провести никакой индустриализации. А так как мы не имели и не имеем ни долгосрочных займов, ни сколько-нибудь длительных кредитов, то острота проблемы становится для нас более, чем очевидной.

Из этого именно исходят капиталисты всех стран, когда они отказывают нам в займах и кредитах, полагая, что мы не справимся своими собственными силами с проблемой накопления и сорвемся на вопросе реконструкции тяжелой промышленности, вынуждены будем пойти к ним на поклон, в кабалу.

А что нам говорят на этот счет итоги истекшего года? **Значение итогов истекшего года состоит в том, что они разбивают вдребезги расчеты господ капиталистов.**

Истекший год показал, что, **несмотря на явную и тайную финансовую блокаду СССР, мы в кабалу к капиталистам не пошли и с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии.** И этого теперь не могут отрицать даже заядлые враги рабочего класса.

В самом деле, если капитальные вложения в крупную промышленность в прошлом году составляли свыше миллиарда 600 миллионов рублей, при чем из них около миллиарда 300 миллионов ушли на тяжелую промышленность, а капитальные вложения в крупную промышленность в этом году составляют свыше 3 миллиардов 400 миллионов рублей, при чем из них свыше 2 миллиардов 500 миллионов уйдет на тяжелую промышленность, если валовая продукция крупной промышленности в прошлый год дала 23 процента роста, при чем тяжелая промышленность в том числе дала рост на 30 процентов, а валовая продукция крупной промышленности за текущий год должна дать рост на 32 проц. при чем тяжелая промышленность в том числе должна дать рост на 46 проц., то разве не ясно, что проблема накопления для построения тяжелой промышленности не представляет для нас непреодолимых трудностей. Как можно сомневаться в том, что мы идем вперед ускоренным шагом по линии развития нашей тяжелой индустрии, обгоняя старые темпы, оставляя позади нашу «исконную» отсталость?

Можно ли удивляться после всего сказанного, что **предположения пятилетки оказались в истекшем году превзойденными, а оптимальный вариант пятилетки, считающийся у буржуазных писак «недосягаемой фантастикой» и приводящий в ужас наших правых оппортунистов (группа Бухарина), превратился на деле в минимальный вариант пятилетки?**

«Мы знаем,—говорит тов. Ленин,—что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве, этого еще мало. Не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления—этого еще тоже мало. Нам необходима тяжелая индустрия. Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности. Без нее же мы вообще погибнем, как самостоятельная страна.

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство, я не говорю уже, как социалистическое—погибнем». (Том 18, ч. 2, стр. 95).

Вот до чего круто формулирует тов. Ленин проблему накопления и задачу партии по построению тяжелой промышленности.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

Но это не значит, конечно, что промышленность не будет иметь больше серьезных трудностей. Задача построения тяжелой промышленности упирается не только в проблему накопления. Она упирается еще и в проблему кадров, в проблему: а) приобщения десятков тысяч советски настроенных техников и специалистов к социалистическому строительству и б) в выработку новых красных техников, красных специалистов из людей рабочего класса.

Если проблему накопления можно считать в основном разрешенной, то проблема кадров ждет еще своего разрешения. А проблема кадров является теперь, в обстановке технической реконструкции промышленности, решающей проблемой социалистического строительства.

«Главное,—говорит тов. Ленин,—чего нам недостает—культурности, уменья управлять. Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда». (Ленинский сборник, «8», стр. 68).

Очевидно, что речь идет здесь прежде всего, о проблеме «культурных сил», о проблеме кадров для хозяйственного строительства вообще, для строительства и управления промышленности в особенности.

Но из этого следует, что, несмотря на серьезнейшие достижения в области накопления, имеющие существенное значение для тяжелой промышленности, проблему построения тяжелой промышленности нельзя считать полностью разрешенной, пока не будет разрешена проблема кадров.

Отсюда задачи партии—**взяться вплотную за проблему кадров, овладеть этой крепостью во что бы то ни стало.**

Так обстоит дело со вторым достижением партии за истекший год.

3) **В области строительства сельского хозяйства.** Наконец, о третьем достижении партии за истекший год, органически связанном с двумя первыми достижениями.

Речь идет о коренном переломе развития нашего земледелия от мелкого отсталого, индивидуального хозяйства к крупному, передовому, коллективному земледелию по совместной обработке земли с машинно-тракторными станциями, артелями, колхозами, опирающимися на новую технику и, наконец, к гигантам-

СТАТЬЯ тов. СТАЛИНА

совхозам, вооруженным сотнями тракторов и комбайнов.

Достижение партии состоит здесь в том, что нам удалось повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев, капиталистов, а громадное большинство вынуждено прозябать в нищете—по-новому социалистическому пути развития, который вытесняет богатеев и капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает, по-новому вооружает новыми орудиями, вооружает трактором и сельско-хозяйственными машинами для того, чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской коллективной обработки земли.

Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства, повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на неимоверные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил: от кулаков и попов—до филистеров и правых оппортунистов.

Вот некоторые цифры: в 1928 году посевная площадь совхозов составляла — 1.425 тысяч гектаров с товарной продукцией зерновых более 6 миллионов центнеров (более 36 миллионов пудов), а посевная площадь колхозов составляла 1.390 тысяч гектаров с товарной продукцией зерновых около 3 с половиной миллионов центнеров (более 20 миллионов пудов).

В 1929 году посевная площадь совхозов составляла 1.816 тысяч гектаров товарной продукции, зерновых около 8 млн. центнеров (около 47 млн. пудов), посевная площадь колхозов составляла 4.262 тыс. гектаров товарной продукции, зерновых около 13 млн. центнеров (около 78 млн. пудов). В наступающем 1930 году посевная площадь совхозов должна составить по контрольным цифрам 3.280 тыс. гектаров с 18 млн. центнеров зерновых (около 110 млн. пудов), а посевная площадь колхозов должна составить 15 млн. гектаров товарной продукции, зерновых около 49 млн. центнеров (около 300 млн. пудов). Иначе говоря, в наступающем 1930 году товарная продукция зерновых совхозов и колхозов должна составить свыше 400 млн. пудов, т.-е. свыше 50 проц. товарной продукции зерновых всего сельского хозяйства (внедеревенский оборот).

Нужно признать, что таких бурных темпов развития не знает даже наша социализированная крупная промышленность, темпы развития которой отличаются большим размахом.

Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста? Этот небывалый успех в области колхозного строительства об'ясняется целым рядом причин, в которых бы следовало отметить по крайней мере следующие.

Об'ясняется он, прежде всего тем, что партия проводила ленинскую политику воспитания масс, последовательно подводя крестьянские массы к колхозам через насаждение кооперативной общественности. Об'ясняется он тем, что партия вела успешную борьбу как с теми, которые пытались обогнать движение, декретировать развитие колхозов («левые» фразеры), так и с теми, которые пытались тащить назад партию, остаться в хвосте движения (правые головотяпы).

Без такой политики партия не смогла бы превратить колхозное движение в действительно массовое движение самих крестьян.

«Когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть,—говорит Ленин,—они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо итти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничились тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгоняя развития масс, а дожидаясь пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед». (Том 15, стр. 500).

Если партия одержала крупнейшую победу на фронте колхозного строительства, то это потому, что она в точности выполняла это тактическое указание Ленина.

Об'ясняется этот небывалый успех в деле сельско-хозяйственного строительства, во-вторых, и тем, что советская власть правильно учла растущую нужду крестьянства в новом инвентаре, новой технике, она правильно учла безвыходность положения крестьянства при старых формах обработки земли, учтя все это, во-время организовала ему помощь в виде прокатных пунктов, тракторных колонн, машино-тракторных станций, в виде организации общественной обработки земли, в виде насаждения колхозов, наконец, в виде всесторонней помощи крестьянскому хозяйству силами совхозов. В истории человечества впервые появилась на свете власть советов, которая доказала на деле свою готовность, свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую длительную производственную помощь. Разве не ясно, что трудящиеся массы крестьянства, страдающие исконной нуждой в инвентаре, не могли не уцепиться за эту помощь, став на путь колхозного движения. И разве можно удивляться тому, что отныне старый лозунг рабочих «лицом к деревне» будет, пожалуй, дополняться новым лозунгом крестьян-колхозников: «Лицом к городу»?

Об'ясняется он, этот небывалый успех в деле колхозного строительства, наконец, и тем, что это дело взяли в свои руки передовые рабочие нашей страны.

Я имею в виду рабочие бригады, десятками и сотнями рассеянные в районах нашей страны. Надо признать, что из всех существующих возможных пропагандистов колхозного движения рабочие пропагандисты являются лучшими пропагандистами среди крестьянских масс. Что же может быть удивительного в том, что рабочим удалось убедить крестьян в преимуществе крупного коллективного хозяйства перед индивидуальным мелким хозяйством, тем более, что существующие колхозы и совхозы являются наглядным примером, демонстрирующим это преимущество?

Вот на какой почве выросло наше достижение в области колхозного строительства, достижение, являющееся по-моему, важнейшим и решающим достижением из всех достижений последних лет.

Рухнули и рассеялись в прах возражения «науки» против возможности и целесообразности организации крупных зерновых фабрик на 50—100 тыс. гектаров. Практика опровергла возражения «науки», показав лишний раз, что не только практика должна учиться у «науки», но и «науке» не мешало бы поучиться у практики. В капиталистических странах не прививаются крупные зерновые фабрики-гиганты. Но наша страна не есть капиталистическая страна. Нельзя забывать об этой «маленькой» разнице. Там у капиталистов нельзя организовать крупные зерновые фабрики не закупив целый ряд земельных участков или не платя абсолютной земельной ренты, что не может не обременять производство колоссальными расходами, ибо там существует частная собственность на землю.

У нас наоборот, не существует ни абсолютной земельной ренты, ни купли и продажи земельных участков, что не может не создавать благоприятных условий для развития крупного зернового хозяйства, ибо у нас нет частной собственности на землю. Там у капиталистов крупные зерновые хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли, или, во всяком случае, получение такой прибыли, которая соответствует, так называемой, средней норме прибыли, без чего, вообще говоря, капитал не имеет интереса вязываться в дело организации зернового хозяйства. У нас, наоборот, крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходиться без всякой прибыли, что, опять-таки, создает благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства.

Наконец, при капитализме не существует для крупных зерновых хозяйств ни особых льготных кредитов, ни особых льготных налогов, тогда как при советских порядках, расчитанных на поддержку социалистического сектора такие льготы существуют и будут существовать. Обо всем этом забыта достопочтенная «наука».

Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов (группа Бухарина) насчет того, что: а) крестьяне не пойдут в колхозы, что б) усиленный темп развития может вызвать лишь массовое недовольство, размычку крестьянства с рабочим классом, что в) «столбовой дорогой» социалистического развития в деревне являются не колхозы, а кооперация, что г) развитие колхозов, наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба. Все это рухнуло и рассеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам.

Во-первых, крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами.

Во-вторых, массовое колхозное движение не ослабляет, а укрепляет смычку, давая ей новую производственную базу. Теперь даже слепые видят, что если есть какое-либо серьезное недовольство основных масс крестьянства, то оно касается не колхозной политики советской власти, а того, что советская власть не может угнаться за ростом колхозного движения в деле снабжения крестьян машинами, тракторами.

В-третьих, спор о «столбовой дороге» социалистического развития деревни есть спор схоластичный, достойный молодых мелко-буржуазных либералов, типа Айхенвальда и Слепкова. Ясно, пока не было массового колхозного движения, «столбовой дорогой» являлись низшие формы кооперации, снабженческая и сбытовая кооперация, а когда выступили на сцену высшая форма кооперации, ее колхозная форма, последняя стала «столбовой дорогой» развития. Говоря без кавычек, столбовую дорогу социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельско-хозяйственной кооперации от низших (снабженческая и сбытовая) до высших (производственно-колхозная). Противопоставить колхозы кооперации, значит издеваться над ленинизмом и расписаться в своем собственном невежестве.

В-четвертых, теперь даже слепые видят, что без наступления на капиталистические элементы деревни, без развития колхозного и совхозного движения мы не имели бы теперь ни решающих успехов в деле хлебозаготовок, одержанных в текущем году, ни тех десятков миллионов неприкосновенных хлебных запасов, которые уже накопились в руках государства. Более того, можно с уверенностью сказать, что благодаря росту колхозного и совхозного движения мы окончательно выходим, или уже вышли из хлебного кризиса. И, если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленным темпом, то нет оснований сомневаться в том, что наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире.

В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении? **Новое, решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, даже округами.** А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение советской власти за истекший год.

Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская «концепция» троцкизма насчет неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства. Теперь даже слепые видят, что середняк повернул в сторону колхозов.

Теперь ясно для всех, что пятилетка промышленности и сельского хозяйства есть пятилетка, построенная для социалистического общества, что люди, не верящие в возможность построения социализма в нашей стране не имеют права приветствовать нашу пятилетку.

Рушится, превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР—«священный принцип частной собственности».

Крестьяне, рассматриваемые ими как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хваленое знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма.

Рушится последняя надежда на восстановление капитализма.

Этим, между прочим, об'ясняются отчаянные попытки капиталистических элементов в нашей стране поднять против наступающего социализма все силы старого мира, попытки, приводящие к обострению борьбы классов.

Не хочет капитал «врастать» в социализм.

Этим же надо об'яснить тот злобный вой против большевизма, который подняли в последнее время ценные собаки капитала, всякие там Струве, Гессены, Милюковы, Керенские, Даны и Абрамовичи.

Шутка ли сказать: исчезает последняя надежда на восстановление капитализма.

О чем еще может свидетельствовать это бешеное озлобление классовых врагов, этот неистовый вой лакеев капитала, как не о том, что партия действительно одержала решающую победу на самом трудном фронте социалистического строительства.

«Лишь в том случае—говорит Ленин—если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского артельного хозяйства, только рабочий класс, держащий в руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно, настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу». (том 16, страница 392).

Так ставит Ленин вопрос о пути привлечения многомиллионного крестьянства в сторону рабочего класса, о путях перевода крестьянства на рельсы колхозного строительства.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется с этой задачей, решительно преодолевая все и всякие трудности на этом пути.

«Среднее крестьянство,—говорит Ленин—в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы лучше облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их достать. Только так будет верно поставлен вопрос». (том. 16 стр. 153).

Так ставит Ленин вопрос о пути технического перевооружения середняка о путях его привлечения в сторону коммунизма.

Истекший год показал, что партия с успехом справляется и с этой задачей. Известно, что к весне наступающего 1930 года мы будем иметь на полях не менее 60.000 тракторов, через год после этого свыше 100.000 тракторов, спустя еще два года более 250.000 тракторов. То, что считалось несколько лет назад «фантазией» мы имеем теперь возможность превратить с лихвой в действительность.

Вот где причина того, что середняк повернул в сторону «коммунии».

Так обстоит дело с третьим достижением партии.

Таковы основные достижения партии за истекший год.

ВЫВОД. Мы идем на всех парах по пути индустриализации—к социализму, оставляя позади нашу вековую «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим какие страны можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые.

Страны
утра
Пять